

СТИЛЬ ЖИЗНИ И ТИП ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ

Александр ПЕТРЕНКО

Совершая поступок за поступком, люди идут по жизни, удерживая курс на только им ведомые ориентиры. Каждый в отдельности взятый поступок - это результат сложного пересечения определенной ситуации с личностными особенностями, актуальными устремлениями и текущим психическим состоянием человека. Таким образом, поступки вырастают на казалось бы довольно зыбкой почве - обстоятельства жизни могут легко меняться, на настроение может повлиять даже движение атмосферных фронтов, ну а осознанием новых перспектив и постановкой новых целей, по большому счету, все мы заняты целыми днями.

Но что удивительно - в пестрой мозаике поступков каждого человека всегда обнаруживается весьма стройная геометрия. В известном смысле каждый поступок - как стихотворная строка, нашедшая в поэме свое место. Будь это эпос, трагикомедия или драма, но строки хорошо пригнаны, и если текст вдруг обрывается, то можно уловить, что последует дальше.

Каждому человеку присущ определенный стиль жизни, как и определенная группа крови. Разница лишь в том, что стиль жизни все-таки имеет некоторый шанс на эволюцию. Альфред Адлер, введя в психологию это понятие и утверждая, что стиль жизни прочно закрепляется уже в возрасте 4-5 лет, в своих поздних работах отмечал в качестве его важного фактора внутреннюю творческую силу личности, способную вносить серьезные коррективы в характер жизнедеятельности. Давайте задумаемся, являемся ли мы хозяевами своей судьбы? Ответ на этот вопрос покажет, насколько близка нам уточненная позиция Адлера.

Студентов-психологов на определенном этапе учат раскладывать личность на отдельные "кирпичики" - характер, темперамент, направленность, интеллект, способности; психические процессы и состояния, и т.п. Но на самом то деле человек представляет собой единое целое и именно как это целое выражает себя своим стилем жизни.

Стиль жизни есть нечто большее, чем сочетание типичных способов поведения. Он есть неповторимая картина существования индивида, определяемая уникальным соединением совокупности черт и способов поведения. А это означает, что трансформация каких бы то ни было личностных черт уже сама по себе будет признаком изменения стиля жизни.

Свой стиль жизни человек реализует всегда и везде. Да, человек нередко живет жизнями нескольких субличностей. Да, дома и на работе он может исполнять в чем-то диаметрально противоположные социальные роли. Разные роли он может принимать на себя в общении с разными людьми. Но! Всегда есть центр, вокруг которого водят свой хоровод разные субличности и социальные роли каждого человека, коль скоро они сформировались. Ролевую расщепленность можно рассматривать как стихийно сложившееся уравнивание разных несогласованных личностных аспектов, каждый из которых чем-то важен для личности в целом и соответствует ее стилю жизни.

Практику, работающему с людьми, полезно уметь распознавать и понимать индивидуальный стиль жизни человека. Очень заманчиво использовать для этого более-менее стройную типологию стилей. Возможна ли она? С одной стороны, стиль жизни каждого человека неповторим, поэтому какая-либо типология потребует грубых обобщений. Но с другой стороны, почему бы и не обобщить? Давайте вспомним, что даже в музыке с ее притязаниями на высокую гармонию мы имеем дело с упрощенным, искусственно темперированным звукорядом, изобретение которого было связано с попыткой ограничиться приемлемым для музыканта количеством нот в октаве. Ради этого и возникла идея заменить многие натуральные частоты ограниченным количеством усредненных по частоте звуков, обеспечивающих лишь приблизительное соответствие пропорциям натурального звукоряда. И вот, благодаря реализации этой идеи музыка не деградировала, а получила толчок к развитию. Так же и психология, постоянно акцентируя на бесконечной сложности изучаемого ею объекта, тем не менее не упускает случая подвергнуть этот объект всевозможным условным классификациям или типологизациям, рассчитывая при этом на более глубокое понимание сути тех или иных психологических явлений.

Простую, но хорошо работающую типологию стилей жизни предложил в свое время А. Адлер (табл. 1). Типы были определены сочетаниями двух важных личностных показателей:

- направленностью основного жизненного интереса (социальный или эгоистический интерес);
- степенью личностной активности (высокая, умеренная или низкая активность).

Нужно отметить, что социальный интерес (а он связан с эмпатией, ориентацией на коллективный успех и социальную пользу) является важным и универсальным показателем психического здоровья. В основе социального интереса лежит не что иное, как способность относиться к другому человеку как к самостоятельной ценности, рассматривая его не как средство достижения каких-либо целей, а как существо, олицетворяющее в себе бесконечные потенции рода "Человек". В соответствии же с современными научными взглядами, именно эта способность и является центральным системо-образующим признаком психического здоровья на личностном уровне.

Сочетание социального интереса и высокой активности создает основу для развертывания **социально-полезного стиля** жизни. Этот стиль направлен на самораскрытие человека в трех основных сферах его личностной активности:

- в профессиональной деятельности;
- в дружбе;
- в чувственной любви.

Именно в этих сферах находит свое проявление сущностное человеческое начало.

Самораскрытие в этих сферах обязательно требует признания интересов других людей, сотрудничества, личного мужества и готовности вносить свой вклад в благополучие других.

Таблица 1

Типология стилей жизни (по А.Адлеру)

ЛИЧНОСТНАЯ АКТИВНОСТЬ	ОСНОВНОЙ ИНТЕРЕС	
	СОЦИАЛЬНЫЙ	ЭГОИСТИЧЕСКИЙ
ВЫСОКАЯ	Социально-полезный стиль жизни	Манипулирующий стиль жизни
УМЕРЕННАЯ	Такой стиль отсутствует, т.к. преобладание социального интереса всегда приводит к росту личностной активности	Получающий стиль жизни
НИЗКАЯ		Избегающий стиль жизни

Вряд ли нужно доказывать, что социально-полезный стиль жизни делает работника весьма ценным для организации. От присутствия в организации таких людей выигрывает ее социокультура, развивается корпоративная мотивация и мораль, расширяется сотрудничество.

Обобщая данные многих исследований, посвященных изучению качеств здоровой личности, мы получаем психологический портрет человека, ориентированного на социально-полезный стиль жизни. К числу неперменных личностных особенностей такого человека принадлежат:

- способность к преодолению эгоцентризма и к самоотдаче;
- позитивный эмоциональный фон взаимоотношений;
- отчетливо выраженная потребность в свободе взглядов, мнений, чувств, поступков;
- умение не покоряться требованиям выгоды;
- творческая активность;
- многогранность интересов;
- потребность в познании нового и ее повседневное удовлетворение;
- самореализация в разных сферах жизнедеятельности;

- ориентация на обобщенные цели и отдаленные перспективы;
- умение самостоятельно проектировать свое будущее;
- вера в свои силы и осуществимость намеченного;
- эмоционально-позитивное принятие задач, представляющих социальную ценность;
- внутренняя ответственность перед собой и другими;
- осознание своих сильных сторон и слабостей; позитивное отношение к своему целостному "Я";
- стремление к обретению сквозного общего смысла своей жизни.

У человека, стиль жизни которого соответствует социально-полезному типу, обычно наблюдается либо 1) *увлеченно-творческий*, либо 2) *социально-ответственный* тип профессиональной карьеры. В первом случае человек в своей карьере ориентирован на деятельность, в которой он получит свободу творчества и сможет в максимальной степени испытать радость от самого процесса труда. Во втором случае человека больше всего привлекает работа, которая связана с возможностью достичь результата, представляющего высокую ценность для других людей и отвечающего общественным идеалам. И в том и в другом случае это думающий и энергичный работник, который ставит перед собой задачи, нередко избыточные с точки зрения целей деятельности, и проявляет надситуативную активность, лично ему, казалось бы, ничего не дающую. Такой работник готов нанести ущерб своей личной карьере, но не изменить своим этическим принципам. При этом его принципы не гипертрофированы, он не склонен к морализаторству, чужд двойной морали.

В то время, как в одних организациях человек такого склада делает блестящую карьеру, в других он может просто почувствовать себя лишним. В последнем случае это говорит о серьезных аномалиях внутриорганизационной социокультуры, о деформированной системе организационных ценностей.

Манипулирующий стиль жизни связан с использованием других людей в своих целях. Иногда эти цели откровенно эгоистичны, иногда же они носят корпоративный характер. Вот только в любом случае манипулятора меньше всего беспокоит степень соответствия навязываемых (а иногда и насаждаемых) целей личностным ориентациям других людей, разве что если только он понимает, что это несоответствие для него самого становится источником нежелательных проблем.

Типичный манипулятор - самоуверенный и напористый эгоист, во всем стремящийся к превосходству. Истоки этого стремления к превосходству чаще всего связаны с гиперкомпенсацией чувства неполноценности. Вместо того, чтобы преодолевать чувство неполноценности путем компенсации ощущаемого недостатка своими достижениями, манипулятор, у которого сформировался комплекс превосходства, начинает преодолевать это чувство путем опускания других людей ниже себя, путем вымещения на них своей неудовлетворенности в чем-либо. Таким образом, манипулятор с выраженным комплексом превосходства в своих манипулятивных маневрах наряду с погоней за прагматическими целями не упускает

случая заодно добиться и психологической победы над партнером, втягивая его в морально-проигрышную комбинацию ходов и организовывая круг зрителей.

Манипулятор, как и любой другой человек, тоже стремится к наполнению своей жизни определенным смыслом, но пытается найти этот смысл в явных формальных достижениях - в блестящей карьере, в материальном состоянии, в широкой известности. И в этом главный трагизм его ситуации. В этом также и главная проблема организации, в которой манипулятор работает.

Казалось бы, чем рискует организация, если манипулятор ориентирован на карьеру и корпоративные цели? Целеустремленности ему не занимать. Но вот с диапазоном приемлемых для него условий дело обстоит сложнее - обстоятельства жизни очень легко могут лишиться манипулятора необходимого запаса устойчивости. Дело в том, что в психологическом плане манипулятор, как человек, осуществивший подмену экзистенциальных ценностей, становится весьма уязвим.

Речь идет вот о чем. Точно так же, как смысл производственной деятельности всегда лежит за пределами самого предприятия, смысл жизни можно обрести, охватив взором процессы, выходящие далеко за пространственно-временные рамки отдельной судьбы. То, что жизнь однажды достигнет финишной черты, вообще говоря, известно каждому. И с этим знанием каждому человеку приходится что-то делать, уравнивая его осознанием какого-то смысла своего существования. В поисках этого смысла манипулятору, исходя из свойственной ему личностной направленности, не дано подняться над узко прагматичными ориентирами. Поэтому цели, в достижении которых он видит обретение смысла жизни, на поверку оказываются пустыми фикциями. Но велик соблазн взять в руки то, что лежит в поле зрения, а не предположительно простирается куда-то за горизонт! Хотя, в сущности, реальный шанс выйти за этот горизонт жизнь предоставляет каждому человеку, коль скоро его окружает мир людей. Достаточно лишь взглянуть на этот мир как на целое, и увидеть в нем основополагающую ценность. С чего, собственно, и возьмет начало социально-полезный стиль жизни.

Точно так же, как легко может потерять почву под своими ногами любой манипулятор, легко может оказаться разрегулированной и неустойчивой и любая организация, построенная на манипулятивных ценностях. Современный менеджмент это глубоко прочувствовал. Повсеместно вошло в жизнь понятие "основная идеология организации", были выработаны исходные принципы ее формирования, способствующие гармоничному согласованию ценностей персонала в соответствии с миссией предприятия. Стиль работы руководителя стал рассматриваться исходя из концепции снятия противоречий между интересами персонала и интересами предприятия путем стимулирования потребности человека в самореализации на рабочем месте. Сложилось понимание, что мотивация работника представляет собой непрерывный процесс движения к внутреннему вознаграждению, для которого необходимо создавать соответствующие предпосылки, а манипулирование положительными и отрицательными подкреплениями изначально не может быть высокоэффективным. Наш опыт управленческого консультирования показывает, что основная проблема, возникающая перед руководителем, осознавшим необходимость

преобразования социокультуры организации, инфицированной манипулятивным духом, состоит в не всегда достаточной подготовленности к тому, чтобы иметь дело с тонкими социальными параметрами, используя адекватные концепции развития социокультуры, критерии оценки ее состояния и методы влияния.

Тип профессиональной карьеры манипулятора может быть либо 1) *агрессивно-конкурентным*, либо 2) *активно-расчетливым*. И в том, и в другом случае человек весьма озабочен своей карьерой и ради нее готов на многое. Разница состоит лишь в выборе форм активных действий: борьба за свои интересы может носить открыто конфронтационный характер, но может вестись и методами целенаправленной “дипломатии” с сохранением видимости самых добрых отношений с окружающими. При этом приоритеты в структуре эгоистических интересов могут быть самыми разными - власть, материальное положение, широкая известность и т.п.

В профессиональной деятельности такого работника нередко прослеживается увлеченность, но это увлеченность человека, создающего свою карьеру, а не свое “Я”. Тут мы видим азартного и искушенного игрока, не обремененного личностными исканиями. К задаче личностного роста он обычно относится без особого интереса по той простой причине, что основной своей проблемой считает не дефицит каких-либо качеств, требующих специального развития, а отсутствие формального статуса, которого он, по его мнению, уже заслуживает исходя из имеющихся у него качеств. Успешное достижение официальных целей деятельности он рассматривает прежде всего как факт личного триумфа.

Манипулятор обычно весьма требователен к окружающим, но за собой оставляет право жить по особым нормам. Второе тут является причиной первого, так как отступать от нравственных идеалов и при этом не разрушать чувство собственного превосходства можно только в том случае, если и других видеть достаточно безнравственными. А для этого достаточно планку нравственных требований поднять до небес, чтобы реально до нее не дотянулся вообще никто.

Нужно сказать, что ханжество является весьма удобным инструментом манипулирования, поэтому карьера манипулятора нередко отмечена печатью борца за корпоративную этику, что позволяет преследовать эгоистические цели под прикрытием защиты высоких идеалов.

Получающий стиль жизни состоит в том, чтобы, проявляя умеренную активность, не пытаться преследовать даже весьма привлекательные цели, если они слишком трудозатратны. Данный стиль жизни связан с тактикой экономии сил, которая состоит в том, чтобы никогда не упускать возможность получить от других как можно больше, никому ничего не давая взамен. Таким образом, в профессиональной карьере “получателя” приоритетной задачей является выбор выгодной позиции, погоня не за высоким должностным статусом, а за “хлебным” местом. Это *пассивно-корыстолюбивый* тип профессиональной карьеры, не предполагающий активных инициативных шагов и честолюбивых устремлений. Такая карьера достаточно статична, ведь человек, который ее реализует, готов предпринять попытку “взойти” на новую должность лишь тогда, когда это возможно минимумом усилий, а сама

должность в дальнейшем не станет бременем из-за более высоких нагрузок, но предоставит новые привлекательные возможности.

Избегающий стиль жизни наблюдается у людей, не имеющих социального интереса, и при этом пассивных, бегущих от проблем и не готовых решать задачи, которые ставит перед ними жизнь. Из всей совокупности своих эгоистических интересов люди, живущие в подобном стиле, выбирают один единственный интерес, который последовательно защищают. Этот интерес состоит в том, чтобы ничто не нарушило привычного спокойного уклада жизни.

Профессиональная карьера человека, ориентированного на избегающий стиль жизни, относится к *боязливо-самодостаточному* типу. Работник, реализующий подобную карьеру, не только не способен к управленческой деятельности, но и как рядовой исполнитель удовлетворит далеко не каждую организацию и не каждого руководителя. Данный тип карьеры на начальном ее этапе нередко характеризуется частой сменой мест работы, а в дальнейшем обычно переходит в очень статичную фазу, когда человек, стремясь к стабильности, готов довольствоваться самой незначительной ролью, и цепко за нее держится. Чаще всего работник данного склада оседает на малозаметной, непрестижной, низкооплачиваемой должности и довольствуется тем, что от него не требуют слишком многого.

Таким образом, исходя из анализа особенностей основных стилей жизни, мы выделили 6 типов профессиональной карьеры.

Таблица 2

Типы профессиональной карьеры*

СОЦИАЛЬНО-ПОЛЕЗНЫЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ	УВЛЕЧЕННО-ТВОРЧЕСКИЙ тип профессиональной карьеры
	СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННЫЙ тип профессиональной карьеры
МАНИПУЛИРУЮЩИЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ	АКТИВНО-РАСЧЕТЛИВЫЙ тип профессиональной карьеры
	АГРЕССИВНО-КОНКУРЕНТНЫЙ тип профессиональной карьеры
ПОЛУЧАЮЩИЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ	ПАССИВНО-КОРЫСТОЛЮБИВЫЙ тип профессиональной карьеры
ИЗБЕГАЮЩИЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ	БОЯЗЛИВО-САМОДОСТАТОЧНЫЙ тип профессиональной карьеры

* © А.Петренко, 2000 г.

Конечно, данная типология весьма условна, и в реальной жизни все гораздо сложнее.

Свою специфическую окраску стилю жизни, и, соответственно, профессиональной карьере придают самые разные психологические факторы. В частности, прямое влияние на стиль жизни оказывают особенности эмоциональной сферы, специфические личностные переживания. Пытаясь снять хронические переживания, люди уравнивают свои психологические проблемы определенным поведением, которое начинает таким образом выполнять психозащитную функцию. Поскольку поведение носит упорядоченный характер, вполне уместно говорить не только об отдельных психозащитных поступках, но и о психозащитном стиле жизни, о психозащитной профессиональной карьере. Так человек, обремененный переживанием своей слабости, может выбрать профессию, которая предоставляет особые властные полномочия, и затем всю свою жизнь, играя властью как любимой игрушкой, доказывать самому себе то, во что он возможно обречен в глубине души никогда не верить.

Подобных примеров можно приводить немало. Но это уже совсем другая грань затронутой темы.